

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Степанова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КУРЬЕР
КНЯЗЬ СИГАСЫ

Николай СТЕПАНОВ

КНЯЗЬ
СИГАСЫ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 512

Художник
С. А. Григорьев

Степанов Н. В.

С79 Князь Сигасы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 408 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1674-5

Даже собственное имя может обернуться проклятием, если оказаться в ненужное время в ненужном месте, каковым для сержанта Дюзана стало крохотное княжество Сигаса. Здесь его вызвали на дуэль, огрели булыжником по голове, а потом новостью: дескать, кресло правителя ждет не дождется, когда парень водрузит на него свою... персону. И попробуй отказаться, когда за каждым его шагом присматривают могущественные небожители и коварные обитатели нижнего мира, которые не только мечтают, чтобы он скорее свернул себе шею, но и всячески этому способствуют. Как при таком раскладе выполнить данное обещание? Тут хотя бы выжить...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1674-5

Глава 1

ТЯЖКОЕ БРЕМЯ ДВОРЯНСТВА

Глирзан, княжество Сигаса, придорожный трактир

— Господа, вы только посмотрите на этого прохиндея. Наверняка украл у своего хозяина медальон и теперь имеет наглость заявляться в общество порядочных людей.

Молодой франт в небрежно наброшенной куртке сидел с двумя приятелями за соседним столиком. Стоило войти в заведение, как он наградил меня полным ненависти взглядом, словно я задолжал ему тысячу золотом или увел красавицу-жену...

К сожалению, свободным здесь оказался всего один стол, поэтому пришлось присесть поблизости. Как же не люблю, когда так смотрят, прямо кусок в горло не лезет. Пижон сперва бесцеремонно разглядывал, а потом начал насмехаться.

После утомительной дороги больше всего хотелось отдохнуть, так что поначалу сделал вид, что плохо слышу. Видимо, зря. Мужик, нет, вельможа (ведь сюда пускали только дворян) не унимался. Молчание он воспринял как слабость и стал входить в раж.

— Эй, проходимец, сознавайся, у кого украл дворянский медальон?

«Сарин, подобное спускать нельзя, иначе он тебя сейчас на посмешище выставит, — проявился в голове голос де Гринкуса. — Следует ответить...»

«Не надо мне подсказывать, сам разберусь!» — прервал я графа.

Честно говоря, дух мечника в последнее время советами и наставлениями просто замучил. И хожу я не так, и говорю...

Может, поэтому вообще не удостоил наглеца ответом. Поднялся, молча подошел к нему и врезал в челюсть. Франт опрокинулся вместе со стулом, кубарем перекувырнулся к

ближайшей стене и там замер. Его приятели вскочили и схватились за оружие, но не стали извлекать из ножен — в заведении это категорически запрещалось.

— Господа, если кто-то еще хочет получить по морде, предлагаю встретиться через полчаса, когда я поем и стану чуть добрее.

Вернулся на место, сел.

«Ну ты и...» — Де Гринкус буквально споткнулся на полуслове, так что не удалось понять, одобряет он или осуждает. И слава богам! Если бы граф снова взялся за нотации — каюк аппетиту. А он мне сейчас нужен: разносчик как раз принес сырный салат.

Приятели грубияна долго возились с пострадавшим, пока усаживали его на стул. Один остался рядом, другой направился ко мне:

— Сударь, не имею чести и особого желания вас знать, но поскольку нанесено оскорбление моему другу, выбирайте оружие и время поединка...

— А если я выберу кулак, — не дал ему досказать, — и захочу использовать его немедленно?

Нет, ну что за наглость? Это приличная харчевня или притон для желающих подраться?

— В Сигасе только меч и копьё достойны настоящего дворянина.

— А что, в этой вашей Сигасе настоящему дворянину достойно оскорблять других?

— Если вы посчитали слова сына ратного боярина оскорблением, можно было вызвать его на поединок.

— Он мешал мне обедать, больше не мешает. Цель достигнута и без лишней суеты с вызовом. А если ему все-таки хочется заполучить дырку в теле, пусть сначала очухается, потом немного подумает. Надеюсь, за это время я сумею спокойно поесть.

— Вы не ответили на мой вызов, сударь!

«Сарин, при подобных обстоятельствах...» — начал было дух мечника, но его перебил Щапрун.

«Дай и второму в морду, уж больно красиво они по полу катаются».

«Вор, не вмешивайся...»

Пока мои советчики занялись очередными словесными разборками, я обратился к другу оскорбленного:

— Мне только кажется или вы хотите прямо сейчас присоединиться к отпрыску ратного боярина?

— Оружие — меч. Поединок состоится, как только вы покинете трактир. И не вздумайте тут отсиживаться. Я буду ждать.

— Как вам угодно.

Приятели взяли под руки изрядно помятого паренька и освободили столик.

Наверное, все-таки следовало послушаться совета Роцада и сменить одежонку. Но до чего же мне не нравятся их шелковые камзолы, узкие штаны, высокие сапоги и длиннополые бархатные куртки. В таком наряде и спариться недолго — конец лета на дворе.

Когда мы заходили в трактир, я собирался пообедать на первом этаже, где располагался народ попроще, но слуга разъяснил, что для знати предназначен другой зал. Хотелось послать к демонам их условности и спрятать медальон под рубашку, но опять вмешался Роцад. Дескать, а вдруг нагрянет патруль с проверкой? Если они обнаружат среди простолюдинов дворянина, может случиться конфуз.

Ох уж это мне дворянство!

Если бы не обстоятельства, ни за что бы не пошел в вельможи, но ситуация складывалась не в мою пользу: или станешь ровней высокородным, или ступай к палачу.

Кстати, обретенное дворянство не так уж далеко отодвинуло от могилы — в тот день казнь на плахе сменилась дуэлью с противником, который до меня не проиграл ни одного поединка. Оно и немудрено — кому по силам одолеть вселившегося в человека демона? Разве что мне, у которого с недавнего времени в башке обосновались два духа. Один, граф де Гринкус, раньше был лучшим мечником Заргина, другой, Щапрун, — ловким вором Оборотграда. Если им временно передать власть над моим телом, такое вытворяют! Первый способен за минуту разделаться с десятком опытных бойцов, а второй — попутно обчистить их кошельки так, что никто и не спохватится.

Разносчик принес второе блюдо. Форель, приготовленная на углях, делила большую тарелку пополам. С одной стороны

от рыбыны пирамидкой выложили печеные овощи, с другой — причудливым орнаментом зелень. Загляденье! Мне всегда нравилась красиво поданная пища, она кажется вдвойне вкуснее. Приступим..

— Приветствую вас, молодой человек. — К столику подошел мужчина, сидевший ранее у входа в зал. — Не возражаете, если присяду рядом?

Они что, сговорились? Поесть спокойно не дают! Хотелось послать его куда подальше, но сдержался. Меня с детства учили уважать старших, а этот выглядел на все сорок. И главное — не грубил. Пока.

— Прошу, — буркнул незнакомцу.

— К рыбе хорошо подходит Цехмерское белое, — посоветовал он и, не спрашивая моего согласия, заказал бутылку.

Меня многое связывало с Цехмерской грядой. Ведь именно там ко мне подселились оба духа. А сколько раз пытались убить — пальцев одной руки не хватит, чтобы сосчитать.

— Угу. — С полным ртом особо не поговоришь.

Вино принесли быстро. Незнакомец разлил его по бокалам.

— Предлагаю выпить за знакомство. Вас как величать?

Неужели не видит, что я занят? Пришлось быстро проглотить недожеванные овощи.

— Сарин Дюзан.

Вроде не сказал ничего особенного, а выражение глаз незнакомца резко изменилось. Бокал остановился на полпути, потом неожиданно опрокинулся. Как бы невзначай, хотя мне показалось — это было сделано намеренно. Зачем?

— Прошу прощения, сударь. Эй, там, новый бокал моему другу!

«Я уже друг?! С чего бы это?»

«Осторожнее, Сарин, этот тип сначала подсыпал какую-то гадость в вино, а потом его пролил», — доложил Щапрун.

«Только не спеши и этого по физиономии, — не остался в стороне де Гринкус, — он мне кажется опасным».

Оба духа опять за мной подглядывали. Значит, всполошились не на шутку.

— Шорх Румчар, — представился сотрапезник. — Вам наверняка понадобится секундант. Могу предложить свои услуги.

— Спасибо, — поблагодарил я.

Мы выпили. Он выдержал небольшую паузу, во время которой мне наконец удалось разделаться со снедью.

— Насколько я понимаю, дворянство вы получили недавно?

— Так заметно?

— Естественно. Походка, манера принимать пищу... А ваш демарш с мордобитием скорее присущ обычному крестьянину или ремесленнику. В высшем обществе конфликты разрешают другим способом.

— Убийством? По-моему, лучше получить по физиономии, но остаться в живых.

— Вы так уверены в себе? А если противник окажется более искусным фехтовальщиком?

— И поэтому ему позволено оскорблять других? Не терплю, когда мне хаят. Особенно на голодный желудок.

Собеседнику явно было что-то нужно, но он не спешил говорить об этом. Опять дворянские условности? Хоть учителя нанимай. Того же Гринкуса, например. Я даже знаю, чем ему платить за уроки.

— Скажите, это вы сняли проклятие с сына нашего воеводы? — Вопрос сотрапезника немного объяснял его поведение.

— Да.

— И победа над демоном, вселившимся в тело Сахада, тоже ваших рук дело?

— Ага.

— Тогда это действительно убийство. Не завидую я Стронку и его приятелям.

— Кто такой Стронк?

— Сынишка ратного боярина. А те двое — его телохранители.

— Слуги? — удивился я, поскольку знал, что в зал пускали только господ.

— Нет. Они оба дворянского сословия, считаются друзьямими грубияна, но на самом деле приставлены боярином для охраны невоспитанного сына.

— Вы тоже?

Шорх на секунду стушевался:

— Извините, не понял вопроса?

Обычно неловкость в общении с высокородными испыты-

вал я. Все не могу привыкнуть, что сравнился с ними. А тут... Даже порадовался за себя. Умею, когда захочу, а точнее — когда разозлят.

— Тоже приставлены охранять дитя неразумное? Иначе зачем насыпали мне что-то в бокал? Это был яд? И почему потом передумали?

— Сарин, вы меня поражаете! Неужели заметили?!

— Я довольно наблюдателен, даже на голодный желудок.

— Старею, — вздохнул Румчар. — А вы молодец! В наше время всегда нужно быть начеку.

Пришла моя очередь удивляться, а собеседник тем временем продолжил:

— Это было снотворное. Зачем собирався вас усыпить? Чтобы потом поговорить в более спокойной обстановке, вдруг вы подсланы убить Стронка?

— Он же первым начал...

«Сарин, не оправдывайся. Ты так лихо начал, а сейчас упускаешь инициативу», — снова вмешался Гринкус. Я не знал, кого мне слушать. Ведь реальный собеседник не выжидал, когда закончится безмолвный разговор.

— Вздорный характер этого мальчишки известен всей Сигасе, поэтому спровоцировать его на дуэль ни для кого не составит труда. Так уже пытались сделать и не раз. Когда я узнал ваше имя, все прояснилось. Хотя некоторые загадки еще предстоит разгадать.

Он снова наполнил бокалы.

«Какие еще, к демонам, тайны? Присаживается, нагоняет тень на плетень. И ведь пока ничего про себя не рассказал. Или в Сигасе каждая собака обязана знать, кто такой Шорх Румчар?»

Собрался было спросить, но он меня опередил:

— Как вам вино?

— Наверное, неплохое. Но я больше люблю пиво.

— Да, Сарин, вам просто необходимо пройти обучение высоким манерам. Иначе половина дворянства нашего княжества погибнет на дуэлях.

— Я опять ляпнул не то?

— Вы только что пренебрегли изысканным напитком, отдав предпочтение пойлу простолюдинов. По этикету я должен бы сейчас вызвать вас на поединок.

- Лучше не надо.
- Конечно, я же не самоубийца.
- Нелегкое дело быть дворянином.

«Для этого им следует родиться!» — высокопарно заявил мечник.

«Или вырасти среди этих зануд», — добавил вор.

— В Сигасе довольно сильны старые традиции. — Новый знакомый продолжал объяснять тонкости местного этикета.

— Хорошо, что я тут проездом.

— И куда направляетесь?

— В Журавию.

— Решили предложить свой меч королю Андриашу?

Чуть не задал вопрос, зачем правителю целой державы понадобилось мое оружие, но де Гринкус успел растолковать, что речь шла о найме превосходного воина, а не о продаже клинка.

— Может быть.

— Сарин, хотел вас попросить...

— О чем?

— Не хотелось бы омрачать день нашего знакомства убийством. Как вы относитесь к поединкам до первой крови?

«Это когда дуэль заканчивается после малейшей царапины одного из участников», — объяснил де Гринкус.

— Да мне без разницы. Пусть убираются, мне до них вообще дела нет.

— Они будут ждать, даже если узнают, кто их соперник. А я действительно отвечаю за безопасность Стронка перед его отцом и моим очень хорошим другом.

— Постараюсь сегодня никого не убить, господин Шорх.

— Пойду вниз, а вы спускайтесь, когда закончите.

Он отпил из бокала, степенно поднялся и не спеша направился к выходу.

«Да, походка у него... Сразу видно — шагает господин. Надо будет перенять. Движения несложные. Главное — ровно держать спину, расправить плечи, подбородок повыше... Ладно, немного понаблюдаю, потренируюсь. Должен справиться».

Подумать только — три месяца назад я жил в маленькой деревушке, молился светлым богам и ковал железо в отцовской кузнице. Потом неудачное свидание, коварство деревен-

ского старосты, из-за которого пришлось бежать на воинскую службу, учебный лагерь, где меня трижды пытались убить уголовники, фронт, курьерская служба, встреча с Линель, побег...

Отец как-то говорил, иногда за один год можно прожить целую жизнь. Только теперь я по-настоящему понял его слова. Для человека, безвылазно прожившего в деревеньке Хитрово больше двадцати лет, даже поездка в соседнюю волость казалась дальним путешествием. Мне же довелось преодолеть половину Заргина, почти весь Глирзан, побывать в Луринии, а теперь я направляюсь в Журавию.

И чем только не занимался! Ускоренное обучение воинскому делу; участие в настоящих сражениях, когда на твоих глазах гибнут десятки, а то и сотни людей; служба курьером, оказавшаяся еще более опасной, чем в пехоте. Во время одной из почтовых операций меня чуть не сожгли на костре. Правда, об этом «чуть не» знают лишь двое, для остальных в Заргине, в том числе и родных, сержант второго легиона Сарин Дюзан героически погиб, а не направляется на родину спасшей меня девушки. Как ни странно — опять с курьерским поручением. Линель, волшебница из личной охраны принца Кагира, тогда буквально вытащила меня из пламени, а взамен попросила сущую мелочь: добраться до Журавии, найти ее брата и передать мальчику деньги.

Вот ее просьбу я сейчас и пытаюсь выполнить. Если бы по пути не мешали всякие Стронки, давно бы добрался до места. Ладно, пора пойти пустить первую кровь местным дворянчикам. Новое положение обязывает, провалиться ему в пасть демону.

На первом этаже ждал Рошад, бывший волшебник Сахада, буквально навязавшийся ко мне в слуги. Ему, видите ли, нужно смыть позор, которым его покрыл предыдущий господин. А для этого требуется трижды спасти меня от смерти. Когда я заметил, что не тороплюсь к демонам тьмы, ответ чародея меня прямо оглушил. Дескать, Сарин Дюзан буквально притягивает к себе опасности, поэтому для восстановления его чести много времени не потребуется. Пришлось взять. Теперь работает у меня оруженосцем, а то неудобно таскать и меч, и топор, а бросать жалко.

— Заказать комнату или отправляемся сразу? — спросил он.

— Ничего заказывать не надо. Сейчас разберусь кое с кем и поедем дальше.

— Дуэль? Сразу с тремя господами, которые недавно спустились со второго этажа? — обрадовался чародей, которому давно хотелось посмотреть хозяина в деле.

— С одним. И до первой крови, — разочаровал я слугу.

На подворье нас встретил Шорх.

— Условия поединка приняты. Я не стал называть соперника ваше имя. Потом объясню почему. Пройдемте?

Далеко шагать не пришлось. Сразу за трактиром нашлась удобная площадка, на которой нас ждали трое. Стронк в дальнем углу о чем-то горячо спорил с одним из приятелей, второй ждал меня в центре.

— Господа, надеюсь, никто не надумал извиняться? — буднично произнес Румчар. — Тогда не будем отнимать друг у друга драгоценное время. Приступайте.

Не перестаю удивляться мастерству Гринкуса. Когда граф берется управлять моим телом, я стараюсь не мешать и внимательно наблюдаю за его действиями. Получив возможность ощутить любимый меч в ладони, прирожденный воин буквально наслаждается каждой секундой боя. Вот и сейчас он не спешил пустить кровь сопернику. Клинок мастера словно приклеился к вражескому оружию, после чего меч соперника двигался уже по чужой воле. Мгновение — и противник полностью раскрыт, а лучший мечник Заргина касается лезвием незащищенного горла. Как он умудряется при этом не поранить кожу, остается загадкой. Граф разрывает дистанцию и начинает следующий заход...

Между фразами «Гринкус, действуй» и «дух, знай свое место» минуло не более минуты. За это время мой сменщик двенадцать раз обозначил смерть соперника, затем ловким приемом вырвал из его рук клинок, а завершил бой легкой царапиной левой кисти опешившего дуэлянта.

— Вы проиграли, сударь. Будете оспаривать?

— Нет, — поспешно ответил задира.

Наблюдавшие за поединком не проронили ни слова.

— Тогда не смею вас задерживать.

Вернув себе контроль над телом, я направился к нашим

лошадям. Хотелось скорее отправиться в дорогу, однако новый знакомый не спешил расставаться.

— Великолепно! — похвалил он. — До сегодняшнего дня я знал лишь одного мастера такого же уровня.

— Графа де Гринкуса?

— Да. Вы его ученик?

— В некотором роде.

Я действительно учился у графа, стараясь запоминать его движения, а затем повторял, когда выдавалась свободная минута. Пока успехами похвастаться не мог. Не зря сержант учебного полка уверял, что меч — не мое оружие.

— И когда же вы успели? Граф не мог взять в ученики человека из низшего сословия. Да и пропал он. Два года ни слуху ни духу.

Насчет «ни духу» секундант слегка погорячился. Но он, похоже, собрался уличить меня во лжи.

— Сударь, уж не хотите ли вы сказать, что я вру?

Сказал и сразу получил похвалу от Гринкуса. Собеседник же поспешил объясниться:

— Ни в коем случае. Просто подумалось, вдруг великий мечник вернулся? Это стало бы хорошей новостью.

— При необходимости он бы сам заявил о себе. Мы же с вами не хотим выглядеть пустозвонами?

По-моему, я опять ляпнул нечто. Вельможа лишь на миг показал недовольство, после чего улыбнулся и продолжил:

— Вы талантливый ученик. Редко кто и в сорок лет может похвастаться гораздо меньшими успехами. А вам, наверное, двадцати нет?

— Двадцать четыре осенью будет.

Шорх задумался на пару секунд.

— Сарин, вам ничего не говорит имя Донгурс?

— Кто-то из знати Глирзана?

Это имя как-то в споре с графом упоминал Щапрун. И вроде привязал его к моему происхождению, правда, только для того, чтобы добиться помощи де Гринкуса.

— Князь Сигасы. Недавно минул год, как погиб последний из прямых наследников правителя. Три месяца назад скончался и сам князь. Потом кто-то принялся разыскивать мужчин с именем Сарин и отправлять их к демонам тьмы. Причем независимо от принадлежности к сословию. На сегодняшний

день совершенно восемь убийств. Два дворянина, два купца, три ремесленника и один крестьянин.

— А зачем?

Мне еще сильнее захотелось покинуть Сигасу, но вместо этого я терял время в пустых разговорах. Что нужно этому господину от меня? Когда он отцепится?

— Знаете, что такое сарин? — вопросом на вопрос ответил Шорх.

— Какой-то редкий цветок Глирзана.

— Да. Он растет высоко в горах, но главное — растение располагается на гербе князя.

— И что с того?

— Ничего особенного, просто при Донгурсе именем Сарин в Глирзана называли лишь незаконнорожденных сыновей правителя Сигасы. И никого более.

— Но я ведь родился в Заргине. В семье простого кузнеца и крестьянки.

— Откуда вам это известно?

— От мамы.

Мы подошли к стойлу. Рощад стоял в стороне и не вмешивался в беседу дворян. Шорх предложил прогуляться еще немного.

— О цветке тоже она рассказала?

— Да.

— Простая крестьянка Заргина?

— Ну и что?

— Откуда она могла знать то, о чем далеко не каждому жителю Глирзана известно?

Мы завернули за конюшню. Отсюда открывался великолепный вид на озеро и луг, простиравшийся до самого горизонта. Где-то в той стороне находится Журавия, куда мне очень нужно, но из-за назойливого вельможи никак не получалось отправиться.

— Да откуда угодно — от знахарки, от бродячих шаманов — мало ли как земля слухами полнится... Я, например, в Заргине встретил одного бойца, который тоже слышал о цветке.

— Его имя случайно не Лехан Брунон?

— Ага. — Я чуть не сел на пятую точку.

— Хороший воин. Он некоторое время при мне командовал отрядом наемников и от меня услышал о цветке. Правда,

ему я о Донгурсе не рассказывал, князь в то время еще был жив.

— Вы хотите сказать, что моя мама...

— Вполне возможно, она жила в Глирзане. Потом выехала в Заргин, родила там...

— Я сын своего отца!

— Этого никто не отрицает. Осталось только выяснить, кто ваш отец?

— Кузнец из волостного города Утесный.

— И часто вы встречали в своей волости голубоглазых мужчин с черной как смоль шевелюрой?

— Нет.

— А у нашего князя в молодости были точно такие же волосы и глаза цвета неба в ясную погоду.

— Совпадение. Чего в жизни не случается? — Шорху удалось ввергнуть меня в сомнения.

— Сарин, предлагаю проехаться до Сигалграда и там спокойно во всем разобраться.

— Не могу, я очень спешу. И ваши проблемы меня совершенно не касаются. Зачем зря тратить время?

— Обещаю, это ненадолго.

— Господин Шорх, каждый раз, когда мне обещают, что задержек не будет, я по чужой прихоти застаю в пути на несколько дней! А дела не терпят отлагательств! — Скрыть раздражения не удалось.

— Прошу прощения за свою настойчивость, но нам очень важно найти сына Донгурса, пока его не нашли другие. Поймите, убийцы не будут вызывать вас на дуэль. Стрела, нож в спину, яд...

— Перестаньте меня запугивать, сударь. Послезавтра я пересечу границу, только меня и видели.

— Границы их не остановят.

— Ну и пусть. Мне все равно нужно ехать.

— Жаль, очень жаль.

Посчитав разговор оконченным, я повернул назад и уже собрался пойти к лошадям. Голос Шорха заставил остановиться:

— Есть еще одна примета, молодой человек.

— Что за примета?

— Практически у всех отпрысков князя на затылке находится треугольная родинка.

— У меня нет, — обрадовался я.

— Точно?

— Можете посмотреть.

«Сарин!!!» — Я успел услышать предупреждающий крик графа де Гринкуса, прежде чем резко навалилась темнота.

Глава 2 ПОПУТЧИКИ

*Столица королевства Заргин, дворец его величества
Дагара Четвертого*

Потерять в один день двоих дракмагов, могучего чародея и амулет власти над демоном, некогда добытый с огромным трудом... От такого удара судьбы впору впасть в отчаяние.

Однако на этом беды Кагира де Борела не закончились. Чуть позже принц обнаружил, что исчезли травы, из которых он готовил снадобье для леди Иллюз, второго сгинувшего дракмага. Новое обстоятельство еще сильнее запутывало дело. Согласно плану, волшебница сразу после выполнения важного задания должна была умереть, а трупу зелье ни к чему. Если же она жива, значит кто-то недопустимо близко подобрался к наследнику... И этот «кто-то» невероятным образом сумел ослабить чары огнежара, привязывавшие волшебницу к хозяину, выведать рецепт снадобья, сохранявшего ей жизнь, и вывести девушку из королевского дворца. Вполне возможно, что он же убил Юриша и выкрал амулет, о котором знал лишь сам Кагир. Правда, об артефакте еще мог догадываться один очень опасный человек. Его высочество вспомнил о графе де Плинсаге, дочь которого носила эту бесценную вещь вплоть до дня собственной смерти. Однако граф во дворец не проникал. Меры, принятые главным колдуном принца, не позволили бы, да и не сумел бы человек, не имевший магических способностей, справиться с Юришем. Судя по всему, похитителем и убийцей являлся очень могучий чародей. Но кто он?

Леди Иллюз попала к наследнику неиницированным магом, что позволило при помощи заклятия огнежар сделать из

нее преданную рабыню. При инициации чары особым способом привязали волшебницу к хозяину, и для поддержания жизни ей требовалось регулярно принимать специальный напиток, иначе девушка могла замерзнуть даже в разгар лета.

«Неужели дядюшка разузнал о моих планах и сумел нанести столь изощренный удар?! Вряд ли, иначе бы он не попал в расставленную погибшим Юришем ловушку. Явно действовал кто-то другой».

Последнее задание леди Иллюз было разработано для того, чтобы поссорить короля с братом. Трюк удался. Дагар Четвертый теперь считал Федиза де Борела виновным в болезни любимого коня, за что подозреваемый сразу попал в окончательную опалу и сейчас срочно собирался в Журавию, разжалованный до командира полка. Это фактически вычеркивало дядюшку из числа претендентов на трон, оставляя лишь одного преемника. Впору бы радоваться, но потеря начальника личной охраны, таинственное исчезновение амулета и то ли смерть, то ли побег волшебницы не давали покоя. Во дворце короля Кагир больше не чувствовал себя в безопасности. Если некто сумел переподчинить себе виртуоза иллюзий, получил в услужение мелкого демона и желал, например, смерти его высочества, спастись будет непросто.

Стук в дверь отвлек принца от тягостных дум.

— Да.

— К вам посыльный, — доложила обворожительная дамочка.

В личной охране принца осталось лишь пятеро дракмагов, все женщины. Две из них после убийства Юриша постоянно находились рядом. Как гласила народная пословица, оберегаемого и демоны стороной обходят.

— Уверена? — на всякий случай переспросил наследник.

— Он безвреден, как младенец.

— Пусть войдет.

— Его величество ждет вас в бронзовом кабинете, — доложил прибывший.

— Передай, я уже иду.

Через несколько минут наследник, оставив за порогом двух девиц, вошел в комнату, украшенную многочисленными статуями золотистого металла. Отец сидел в роскошном кресле возле окна. Он предложил сыну занять место напротив.

— Матушка жалуется, ты к ней не заходишь. — Дагар строго посмотрел на принца.

— Виноват, сегодня обязательно загляну.

— Будь так любезен. Дела делами, а о близких забывать нельзя.

Кагир понимал, что вызван сюда не для этого. Однако вступление настораживало — о семейных отношениях отец говорить не любил. Видать, случилось нечто из ряда вон.

— У меня к тебе серьезный разговор.

— Слушаю, ваше величество.

На круглом столике между креслами стояла бронзовая ваза с фруктами, рядом кувшин с золотистой жидкостью и два бокала. Король разлил вино и взял свой бокал. Кагир последовал примеру отца. Минут пять сидели молча, отдавая дань великолепному напитку.

— Речь пойдет о событиях последних дней. — Дагар Четвертый поставил емкость на стол. — Как думаешь, кто мог убить твоего волшебника?

Искушение свалить вину на дядюшку было велико, но не требовалось семи пядей во лбу, дабы сообразить, что подобное «любимому» родственнику просто не по силам. Опять же, слишком пристально сейчас на него смотрел король, будто собирался уличить во лжи.

— Когда я узнал о смерти Юриша, первая мысль была о Федизе. Но чуть позже, после недолгих размышлений, я вычеркнул дядю из числа подозреваемых.

— Почему?

— По нескольким причинам. Во-первых, Юриш являлся сильным волшебником и не каждому даже могучему чародею по силам его убить. Во-вторых, ваш брат не стал бы затевать убийство во дворце, тем более — после смерти сразу двух волшебниц из моего окружения. Скорее всего Юриш напал на след убийцы леди Иллюз и погиб в неравной схватке.

— Тела женщин так и не нашли?

— Нет. Мне говорили, что трупы дракмагов высоко ценятся, только ума не приложу, как их вынесли из дворца.

— Да, странные дела происходят в нашем королевстве. Что-нибудь еще хочешь сказать?

«А о чем говорить? — сам себя мысленно спросил наслед-

ник. — Об убийствах больше ничего не знаю. О своих пропажах?.. Будем считать, что их не было».

Дагар взял яблоко, осмотрел его с разных сторон и положил на прежнее место. Потом снова наполнил бокалы и поднес свой к губам.

— Дело в том, что труп во дворце был всего один, — неожиданно произнес он.

Принц поперхнулся вином. Сильно закашлялся и лишь через полминуты сумел подать голос:

— Не может быть! Мне чародей...

— Может, — перебил сына король. — У одного из моих волшебников сильный дар магии смерти. Он обследовал здание. За три минувших дня тут умер только один человек.

Известие буквально ошеломило принца. Он-то был уверен как минимум в двух смертях. А теперь получалось... Гишана уцелела? Если учитывать, что у них с Линель были какие-то тайны... то получается... что волшебница могла оказаться причастной к смерти Юриша? Хотя сразу возникают крупные нестыковки: ни один из телохранителей Кагира не мог причинить вред ни хозяину, ни его первому помощнику.

— Юриш меня обманул?! Очень странно!

— Тебе, конечно, виднее, и все же не спеши с выводами. Есть еще одна особенность: в комнате, где обнаружили труп твоего волшебника, ощущались следы боевой магии мелкого демона. Вполне возможно, она и стала причиной смерти мага.

Принц остановил взгляд на любимой с детства статуэтке, изображавшей бога ветра в человеческой ипостаси. Ветродув сражался с тремя медузами, считавшимися верховными демонами моря. Этого бога Кагир почитал больше остальных небожителей, но сейчас смотрел на него и не видел. Мозг судорожно обрабатывал последнюю новость.

«И дернуло меня пригласить графиню де Приамс в ту злощастную ночь! Ну да, хотелось обеспечить себе надежное алиби, пока травили лошадь отца. Но ведь именно во время ее визита похититель выкрал амулет. Неужели графиня тоже замешана? Надо будет просмотреть ее связи».

— Демон? — переспросил наследник после минутной паузы.

— Да-да. Из тех, кто очень долго пробыл в нашем мире. Настолько, что даже охранные чары на него не подействовали.

— Неужели Плинсаг?

— Граф? Почему ты так решил? — заинтересовался король.

— Он считает меня виновником гибели своей дочери. А от нее я слышал туманную историю, будто в их семье когда-то имелся амулет призыва какой-то потусторонней твари, — на ходу придумал байку Кагир.

На самом деле принц точно знал, о каком демоне идет речь, поскольку до недавнего времени являлся обладателем редкого артефакта, но не стал говорить правду отцу. Иначе тот легко догадается, кто притащил демона во дворец. А вот чего принц действительно не знал, так это о существовании охранных чар против жителей нижнего мира. Король никогда раньше о них не говорил.

— Плинсаг? — задумчиво произнес Дагар Четвертый. — До смерти дочки неплохой был вельможа. Ты тогда вроде жениться на ней собирался?

— Да, отец. Если бы не несчастный случай...

— Мне она никогда не казалась подходящей для тебя парой, но не об этом речь. Граф действительно мог затаить злобу. Попробую его отыскать.

— Отец, я сам справлюсь.

— Нет, Кагир. Если дело дошло до убийства, да еще в моем дворце, наказывать должен король. Или ты со мной не согласен?

— Вы правы, ваше величество, а я лучше займусь поисками своих волшебниц.

— Тоже верно. Если что-то узнаешь — сообщи.

— Хорошо, отец.

— И еще. — Дагар жестом остановил собравшегося уходить сына. — Ты замену Юришу нашел?

— Нет пока.

— Помочь?

— Я справлюсь, отец.

— Как знаешь.

Принц покинул бронзовый кабинет и в сопровождении телохранительниц направился в библиотеку. Ему срочно требовалось прояснить несколько вопросов. Первый — какими возможностями обладает раб украденного амулета? Второй — существуют ли способы защиты от них? И третий — как выявить иллюзии пятого уровня и отличить их от реальности?

Заргин, центральные земли королевства, северный тракт

На второй день пути Линель пожалела, что не прихватила кошелек принца. Она вообще не подготовилась к побегу, не успев запастись ни едой, ни дорожной одеждой. Из вещей у нее имелся лишь термос да пакеты с травами. А ведь путь до Журавии был неблизким, и девушке очень не хотелось заниматься воровством для поиска пропитания. Однако у волшебницы не оставалось другого выбора. Когда навстречу попался двигавшийся к столице караван, ее добычей стали несколько серебряных монет, брюки, рубаха, куртка и лук со стрелами. Сейчас девушке с большим трудом удалось создать морок невидимости. Вероятно, сказывалось перенапряжение вечера, когда она сбежала из дворца Дагара Четвертого.

В тот день ей действительно пришлось превзойти саму себя. Сначала тайно пробраться в комнату Кагира и подслушать их разговор с Юришем, затем выполнить довольно сложное задание, требовавшее немалых магических сил, после создать иллюзию собственной смерти, опять проникнуть к принцу в покои, скрытно покинуть дворец и обмануть коварного демона.

Взглянув на Линель со стороны сейчас, посторонний наблюдатель мог видеть шагавшего вдоль дороги молодого деревенского охотника, который, стоило на горизонте показаться патрульным, спешил укрыться от чужих глаз.

О приближении стражников ей докладывал мелкий шипохвостый демон. Понадеявшись на доверчивость молодой девушки, он намеревался обманом получить свободу и вдобавок утащить за собой наивную, как ему казалось, дамочку. В нижнем мире живая плоть людей ценилась высоко, особенно — наделенных способностью к чарам, так что подобный приз дома мог послужить неплохим подспорьем для его карьерного роста. Однако мелкий демон жестоко просчитался. Он не мог знать, что Линель вырастил и воспитал стрелок королевской гвардии, научивший внучку доверять только надежным людям. А шипохвостый не был ни человеком, ни тем более надежным. В итоге коварный план демона провалился, а ему самому пришлось стать охранником хозяйки амулета и следить за обстановкой.

— Почему ты каждый раз прячешься? Прикинься невиди-

мой и шагай себе спокойно, — заговорил дозорный, когда волшебница снова вышла на тракт.

Потусторонняя одноглазая тварь была похожа на крупную летучую мышь с торчавшими из пасти клыками и шипастым хвостом. «Мышь» сидела на плече беглянки, оставаясь невидимой для всех окружающих. Даже сама волшебница различала ее лишь особым зрением, для чего требовалось зажмуриться.

— Зачем тратить силы на магию, если можно обойтись без нее? — возразила девушка.

— Какая беда в том, что тебя увидят? Моих сил достаточно, чтобы, выполняя служебный долг охранника, разнести любой патруль в клочья.

— Ни в коем случае! И вообще, без моей команды не смей никого трогать. Понятно?

— Слушаюсь, хозяйка.

— Кстати, тебя как звать?

— Не скажу.

— Почему?

— Потому что не дурак. Хочешь полной власти над демоном — вплети в заклинание его настоящее имя. И будет тебе счастье, а мне — вечная каторга.

— Опять врешь?

— Да провалиться мне сквозь землю!

— И не мечтай.

— Между прочим, имею право!

— Ладно, придумаю сама. Раз у тебя клыки во рту не помещаются, будешь Клыкком.

— Клык? — Демон, словно на вкус, пробовал кличку. — Звучное имя. Согласен.

— Вот и договорились.

— С тобой договариваться — себя не уважать.

— Тогда, может, вспомним, кто первым нарушил договор?

— Я демон! Мне положено людей обманывать, а вот ты...

— А я не позволяю себя обманывать. И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше.

— Но ты же меня отпустишь, правда?

— Посмотрю на твое поведение. Если будешь себя хорошо вести.

— Я не умею себя хорошо вести. Только исполнять приказы!

— Хорошо, приказываю выяснить и доложить, где сейчас находится Сарин Дюзан.

Одноглазый замер. Несколько мгновений не подавал голоса. Линель уже подумала, что он не расслышал команды, но повторить не успела.

— Это приказ? — изменившимся тоном спросил демон.

— Конечно. И почему-то я не вижу особой расторопности при его выполнении.

— Слишком многого хочешь, хозяйка. Я хоть и раб амулета, но не все приказы выполняю даром. За некоторые платить надо.

— В прошлый раз ты сам о парне рассказал. Причем даром.

— Верно, — согласился демон. — Чтобы ты знала о некоторых моих возможностях. Товар лишь тогда востребован, когда о нем известно покупателю.

— И чем плату берешь? — Девушка насторожилась, ожидая подвоха.

— Обычные смертные расплачиваются кровью или жизненной энергией. А волшебники? Мне нужно подумать, чего с тебя затребовать.

— Не утруждайся, — отмахнулась Линель. — Сама обойдусь.

— Погоди-погоди, ты ведь даже не выяснила. Может, плата совсем пустяшная?

— Клык, не считай меня дурой. Любой так называемый пустяк может превратиться в большую проблему. Тебе веры нет и не будет. Никогда!

— Разрази тебя гром! Ну нельзя же быть сразу и красивой, и умной!

— Не лъсти, на меня это не действует. — Девушка разозлилась.

— Сейчас я говорю чистую правду.

— Значит, опять каверзу задумал. Учти: сегодня ночью я приготовлю снадобье по твоему рецепту. Если оно мне не понравится, утоплю медальон на дне самого глубокого озера, чтоб ты в нашем мире навек застрял.

— А если понравится?

— Тогда поговорим об условиях твоего освобождения. Мо-

жет быть. — Линель дотронулась до медальона, который висел на груди.

Волшебница так и не смогла понять, почему восьмиконечная звезда превращалась в камень, пробитый двумя стрелами, стоило нацепить медальон на шею. У демона спрашивать не стала, все равно опять обманет.

Шум, донесшийся сзади, заставил обернуться. Две телеги под охраной троих всадников нагоняли «деревенского охотника».

— Кто такие, почему не предупредил?

— Очередной караван, только очень мелкий. Тебе они не опасны.

— Будем надеяться. — Линель поправила лук и сместилась ближе к обочине.

Поравнявшись с одиноким пешеходом, передовой всадник придержал коня.

— Привет, молодец, куда путь держишь? — Мужчина приветливо улыбался, но шрам на правой щеке делал лицо страшным.

— На север, — стараясь придать голосу мужественности, ответила волшебница.

— До Луговой?

Девушка не слышала о такой деревне, но точно знала, что первым на пути должно быть село Варное.

— Нет, мне до Варного надо.

— И кого ты там подстрелить хочешь?

— Я на рынок собрался.

— А лук зачем с собой взял, провалиться мне трижды в Цехмерские топи? — продолжал расспрашивать всадник.

Незнакомец задавал вопросы непринужденно, вроде как просто остановился поболтать, но Линель казалось, будто она на допросе, где любой неверный ответ таит опасность.

— Хочу новую тетиву купить.

— Эй, сержант, чего к пареньку пристал? Чай, не девка перед тобой.

Караван нагнал вырвавшегося вперед охранника.

— Может, я хочу еще одного стрелка в отряд нанять. Ты с луком хорошо умеешь обращаться или просто так с собой носишь?

— Птицу влет бью.

— Во как! Давай мы тебя до деревни подкинем, а ты за дорогой посмотришь, чтобы сзади никто не потревожил.

Девушка не стала долго раздумывать. В караване безопасней. Патрульные проверяют документы лишь у купца, она сама это видела, да и шагать не надо.

— Согласен.

— Прыгай на вторую телегу. Если заметишь чего, позовешь. Меня Леханом кличут.

Линель по привычке сразу пересчитала всех людей. Вместе с купцом, возникшими и с ней получалось семеро. Не густо, но и не пусто.

Монотонный стук колес, мелкая тряска и поднявшееся над горизонтом солнце существенно усложняли борьбу с нахлынувшей сонливостью. Девушка старалась изо всех сил. Хотелось спрыгнуть и пойти пешком, но ее взяли как раз для наблюдения за тылом. Не бежать же спиной вперед?

Конный разъезд, как и ожидалось, проверил документы купца и предупредил об опасности.

— Будьте осторожны. В прошлой декаде тут было нападение на караван. Людей всех вырезали, товары и лошадей увели. Грабителей пока не выловили.

После отъезда служивых Лехан предложил задержаться, чтобы дожидаться других попутчиков, но торговец спешил. В Варном начиналась ярмарка. Каждый час опоздания грозил потерей барышей, поэтому караван двинулся еще быстрее.

Вскоре степь закончилась. То слева, то справа начали попадаться небольшие участки леса. Птицы, облюбовавшие здешние места, дружно взлетали с ветвей, приветствуя проезжающих.

«Странно, а тут их почему нет?» — насторожилась Линель.

Среди деревьев и кустарников живности вроде должно быть больше, но ни одна пернатая не вспорхнула. Значит, спугнул кто-то другой?

Девушка повернулась и посмотрела, что впереди. Участок дороги, который они проезжали, проходил через перелесок. Девушка заволновалась.

«Сейчас в тебя полетит стрела». — Спокойный голос демона возник в голове неожиданно.

Волшебница среагировала мгновенно. Она спрыгнула с телеги и крикнула:

— Тревога!

Клык не обманул, древко с серым оперением торчало из телеги в том месте, где мгновение назад сидела Линель, а в следующую секунду ее стрела устремилась в ответ.

— А-а-а!!!

Раненного в грудь поддержала дюжина глоток. Сразу с двух сторон из укрытий выскакивали вооруженные типы. К счастью, других лучников среди них не оказалось.

Девушка принялась за работу. И лук, и стрелы были не из лучших, но малая дистанция компенсировала недостатки оружия. Дзынь, дзынь, дзынь... Убийственная песня звонкими аккордами вплеталась в какофонию предсмертных криков и лязга оружейного металла. Волшебница снова была в своей стихии. Дед приложил немало усилий к ее обучению, потом мастерства добавила деревенская колдунья и бесконечные тренировки Юриша. Пожалуй, немногие стрелки Заргина могли похвастать такой быстротой и меткостью. Бандиты потеряли пятерых бойцов еще до столкновения с охранниками. Остальные...

На деревенского охотника набросились сразу трое, горя желанием отомстить за погибших и считая его легкой добычей на близком расстоянии. Но бандиты просчитались. Стрелок рубанул первого луком по лицу, выхватил тесак из его рук, рыбкой поднырнул под второго, не забыв по пути полоснуть нападавшего по ногам, а третьему вогнал клинок в сердце.

Оставшиеся в живых грабители замерли. Они не ожидали жесткого отпора и попытались спастись бегством. Лучник из охранников каравана успел выстрелить дважды. Он уже собрался пуститься вдогонку за единственным убежавшим разбойником, но приказ сержанта остановил парня.

— Ромас, стоять! Пусть уходит.

Командир охранников дорожил своими бойцами, да и время терять не стоило. Раненых грабителей добили на месте.

Лехан подъехал к Линель.

— Тебя как зовут, воин?

Девушка, до сих пор находившаяся в запале боя, одарила его не слишком добрым взглядом.

— Не хочешь — не говори. Просто мы бы хотели знать, кому обязаны жизнью.

— В первую очередь я спасал свою.

— Спасибо вам. — К сержанту присоединился купец. — Надеюсь, не сочтете за оскорбление две золотые монеты в знак благодарности. Понимаю, что это крохи для такого умельца, но торговля после войны совсем плоха.

— Давайте я возьму одну, а платой будет ваше молчание. Если что, деревенский охотник присоединился к отряду после нападения.

На том и договорились, после чего принялись собирать трофеи. При дележе каждому полагалось оружие уничтоженных им бандитов. В результате «деревенскому охотнику» достался лук, кинжал стрелка бандитов и десять серебряных монет — в эту сумму купец оценил долю доставшегося волшебнице имущества нападавших.

— Патрульный говорил о лошадях, — вспомнила Линель, когда отряд уже собрался в дорогу. — Если это та самая банда...

И точно. Несколько минут поиска — и они наткнулись на стреноженных скакунов.

— Вот это добыча! — воскликнул Лехан. — Пять коней!

Трофеи, если таковые случались во время сопровождения каравана, поступали в распоряжение командира охранников, он же имел полное право распределять их среди своих людей.

— Ну что, охотник, выбирай себе коня.

Линель подошла к самой низкой лошадке и положила ей руку на морду. Животное сразу подалось вперед, принимая ласку человека.

— Так и запишем, кобылка белой масти принадлежит... — Мужчина сделал паузу и вопросительно посмотрел на лучника.

Девушка не знала, что сказать. Документов у нее никаких не имелось. Разве что серебряная пластинка с изображением дракона, но ее показывать не стоило. Принадлежность к личной охране принца Линель афишировать не собиралась.

— Отойдем-ка в сторонку, — предложил обладатель шрама. — У лучника, которого ты упокоил первым, я нашел бумаги. Стрелок, как и мы, еще недавно числился в войсках. Раз осел в банде, вряд ли его ждут дома, но оставшийся документ позволяет без неприятностей находиться в любом уголке Заргина. Не желаешь стать Вологом Дриксом?

— Спасибо. — Линель быстро пробежала глазами бумагу.

Там было указано, что двадцатитрехлетний мужчина, призванный добровольцем в армию Заргина, прослужил полгода, участвовал в боевых действиях и уволился после окончания войны.

Теперь сержант знал, на чье имя оформлять белую лошадку, как и остальных. Благодаря этой находке охранники также стали законными обладателями скакунов. Довольные бойцы сразу пересели на свою собственность, а выданных купцом коней привязали к телегам.

В деревне Линель покинула отряд и сразу направилась на рынок. Трофейным луком она была довольна — настоящее боевое оружие. Чуть хуже, чем ее собственный, но для прицельной стрельбы на сто шагов вполне годился. А вот со стрелами вышла промашка. Погибший очень неудачно упал на них и переломал почти все.

«Клык, между прочим, во время нападения мог бы и вмешаться. Тоже мне, охранник!» — безмолвно обратилась Линель к рабу амулета.

«Не мог», — равнодушно ответил демон.

«Почему?»

«Сама велела без приказа никого не трогать. Да ты и так прекрасно справилась. Зачем использовать потусторонние силы, если можно обойтись без них?»

«Ну ты и... демон!»

«Кто бы спорил, хозяйка. А зачем мы на рынок притащились? Наряды выбирать?»

«Котелок хочу купить. Нужно твой рецепт проверить».

В кабаке возле рынка, куда девушка решила зайти пообедать, судьба снова свела Линель с охранниками каравана. Она привязала Белянку рядом с другими лошадьми, вошла в заведение, но как назло — ни одного свободного столика.

— Волог? — раздался знакомый голос. Тот, кого звали Ромас, нес три кружки пива. — Мы будем рады, если ты составишь нам компанию.

— Да мне как-то неловко.

— Ты еще покрасней, словно девка. Вот хохма будет!

— Хочешь надо мной посмеяться?

— Нет, — энергично замотал головой парень.

— Тогда показывай, где ваш столик.

— Вот это сюрприз, провалиться мне трижды в Цехмерские топи! — радостно воскликнул Лехан. — Присаживайся. Пиво будешь?

— Нет, у меня свой напиток. А вот от еды не откажусь.

Линель сейчас пользовалась самым слабым мороком, придав лицу грубые черты. Чары действовали исправно. Пока еще ни один из встречных мужчин не задерживал взгляда на «деревенском охотнике».

— Друзья, два джокера мне на руки, — взял кружку откликнувшийся на имя Алерх, — предлагаю выпить за сержанта Сарина Дюзана.

Девушка вздрогнула, услышав знакомое имя, и это не ускользнуло от взгляда старшего охранника. Сделав несколько глотков, он спросил:

— Ты знал нашего друга?

— Да, только не спрашивай, где и когда я его видел.

— Не буду. Хороший был человек, геройский. Мы с друзьями решили навестить его матушку, может, ей помощь требуется.

— Опять же, надо с одним типом разобраться, который его на смерть отправил.

— Ромас, не торопи события.

— И далеко ехать? — спросила Линель.

— Завтра к вечеру будем в Хитрово.

— Вместе с караваном?

— Нет, с купцом мы рассчитались, просто по пути неожиданно подвернулась работенка.

— Которая стараниями Волога сделала нас богачами, — добавил Алерх.

— Ты, главное, все богатство в карты не проиграй, — подкозырнул соратника Ромас.

— С играми я завязал.

Девушка несколько секунд провела в глубокой задумчивости, рассматривая потемневшую от времени доску столешницы. Затем перевела взгляд на Лехана и спросила:

— Хитрово — это на север?

— Да.

— С собой возьмете?

— С удовольствием. Такие попутчики в дороге на вес золота.

Глирзан, княжество Сигаса, Сигалград

Даже в забытьи я почувствовал накотившую тошноту, но не ту, что возникает от плохой еды, а другую. Подобные ощущения появлялись, когда меня обрабатывали магией разума во время обучения курьерскому ремеслу. Сразу вспомнились напутствия Гришала: он велел притворяться бесчувственным, чтобы выяснить намерения противника.

— Сарин, вы меня слышите? — раздался голос Шорха.

Сделал вид, что не слышу.

— Он без памяти, — ответили ему.

— Вы уверены?

— Могу даже сказать, чем его усыпили. Пыльца за-
тмин-травы?

— Точно. Но для его же пользы. Говорят, пыльца обладает обезболивающим эффектом.

— Да, это так.

— И когда он проснется?

— Еще час его не поднять, уж поверьте специалисту.

Очень захотелось удивить этого самоуверенного типа, а заодно и недавнего знакомого, например, ударом в челюсть, но пока не стал. Выдержку в себе нужно воспитывать.

«Буду послушным учеником, а морду набить всегда успеется. Эй, Щапрун, Гринкус! Где вы там?»

Ответом мне стала ти-ши-на. Неужели разумник с ними что-то сотворил?

— Вам удалось подправить ему память? — задал вопрос Шорх.

— С уверенностью могу сказать, что воспоминания вчерашнего дня удалены.

— Так он спал почти сутки?

— Вполне возможно, у паренька появятся и другие провалы в памяти. Мозг человеческий — штука тонкая, а вы мне и часа не дали.

— Потому что времени в обрез. А как насчет других воспоминаний?

— Должны прижиться, но полную гарантию дать сложно.

— То есть при общении с ним лучше подстраховаться?

— Несомненно.

Звук шагов сообщил, что они уходят. Я продолжил изображать из себя спящего. Что он там говорил о провалах в па-

мяти? Вчерашний день исчез? А сегодня какой, если считать с момента драки в трактире? Попытался восстановить события. До того как получил по затылку, помнил все. Хотел уточнить у духов, но те не отзывались. Оно, конечно, неплохо избавиться от соседей в башке, но если их угробили... А ведь они мне не раз жизнь спасали. Кого-то я точно призову к ответу!

«Щапрун, демона тебе в дышло! Куда пропал?»

Снова тишина.

«Ладно, что там говорил Шорх? Усыпил меня, чтобы убрать болевой шок? Проспал я сутки. Выходит, мы с ним познакомились вчера. Или меня еще раз чем-то огрели?»

Не знаю, сколько времени провалялся с закрытыми глазами. Разомкнул веки. Лежу на большой кровати, белоснежная постель, бежевые стены, в окно пробиваются лучи полуденного света.

«Ночь точно миновала! Вот тебе и «не займет много времени». Не пора ли двигать отсюда?»

Поднялся. Пытался отыскать в комнате свою одежду. Тщетно.

— Вы уже проснулись, сударь? — Шорх словно подглядывал.

Хотя необязательно он. Раз уж собирался подстраховаться...

— Где я?

Вошедший слегка поморщился. Видимо, не этого вопроса он от меня ожидал.

— У меня в гостях. Здесь безопасно.

— Можно воды? — В горле пересохло, к тому же хотелось выяснить, сам принесет или подаст кому-то сигнал.

— Сейчас. — Шорх вышел за дверь, но тут же вернулся с кружкой.

— Благодарю, — сделал пару глотков. — Что с моей головой, как я сюда попал?

— Вы не помните?

— Мы встретились в трактире, правильно?

— Да.

— Была какая-то дурацкая дуэль, потом мы вроде расстались... А где мой слуга?

— После нападения он исчез.

«А ведь обещал три раза спасти меня от смерти».

— И кто напал? — Я дотронулся до затылка и быстро отдернул руку.

— Пока неизвестно, но почерк знакомый.

— Что еще за почерк, они письмо прислали?

— Нет, но убить вас пытались при помощи камня. — Шорх вытащил из кармана круглый булыжник. — Вот этого.

— Не может быть! Я не позволил бы кому-либо подойти вплотную и ударить себя.

— Подходить не обязательно. Слышали об оружии голодранцев, именуемом пращей?

— Нет.

— Полоска ткани, камень и немного сноровки.

Румчар изложил свою историю покушения, которая заключалась в следующем. После нашего с ним разговора он якобы направился в трактир, но, не увидев рядом с лошадьми моего слугу, заподозрил неладное. Благо в это же время из здания вышли несколько человек, и Шорх вместе с ними отправился за конюшню.

— Вы лежали на земле сразу за углом, а негодяи шли, чтобы добить или увезти бесчувственное тело. Увидев нас, они скрылись.

— Куда? Там же озеро и луг.

— За угол конюшни. Когда мы туда дошли, кроме волчьих следов ничего не обнаружили.

— Чародеи?

— Вряд ли. Но, думаю, за ними определенно стоит лесной колдун.

— Которые в зверя превращаются и людей едят?

— Почти, — усмехнулся Шорх. — У нас ходят слухи, будто некоторые лесные колдуны могут создавать амулеты, обращающие человека в зверя. Всего на две-три минуты. Однако этого вполне достаточно, чтобы скрыться с места преступления.

«Врет и не морщится. Наверное, часто приходится».

— Неужели они убили моего слугу? А где мой конь? Вещи?

— Обе лошади стоят в моей конюшне. Но ни слуги, ни вещей мы не нашли.

«Эх, а в мешке была кольчуга. Тысячу монет золотом стоит».

— Скажите, а моя одежда, оружие?

— Все в целости и сохранности. Оружие в соседней комнате, одежда в чистке. Вот ваш кошель. — Он положил на кровать увесистый мешочек с монетами.

— Я бы хотел что-нибудь на себя накинуть.

— Одну минуту.

Радужный хозяин снова направился к двери.

— Одежду дорогому гостю.

Два лакея словно ждали приказа. Они вошли через секунду и уложили на кровать явно не мой наряд.

— Вам подобрали костюм, соответствующий дворянскому сословию. Мои слуги помогут его надеть.

— Я более привычен к своей рубахе и...

— Знаю, сударь, знаю. Но дела обстоят так, что нам приходится играть по чужим правилам. Вы же не собираетесь к демонам тьмы?

— Нет.

— Вот и прекрасно. Одевайтесь, потом мы обстоятельно поговорим о спасении вашей жизни. Поверьте, она в серьезной опасности.

Безропотно позволил напялить на себя камзол, обтягивающие штаны, пальто с длинными лапами и сапоги. К счастью, последние оказались с укороченным голенищем.

— А где мой пояс?

— Он не слишком гармонирует...

— Ремень должен быть на мне. Он дорог как память!

Надо же, оказывается, могу повышать голос на старших, да еще дворянского происхождения. Неужели уроки Гринкуса дают о себе знать? Или я просто разозлился?

По приказу хозяина мне принесли курьерский пояс. В нем находились монеты, которые просила передать Линель.

— Не желаете отобедать? — предложил Шорх.

— С удовольствием.

«Что ему надо? Явно не моей смерти. Опять будет настаивать на родственных связях с Донгурсом?»

— Присаживайтесь, — предложил Румчар.

Комнатка, куда мы вошли, поражала обилием развешанных на стенах охотничьих трофеев. Буквально со всех сторон на меня глазели рогатые или клыкастые морды. Мебель была им под стать: кресла походили на медведей, стол — на тигра.

— Лекарь, который вчера вас осматривал, предупредил, что вы можете потерять память. Я надеялся, обойдется. Вы действительно не помните, как добирались до Сигалграда?

— Нет.

— Тогда придется договариваться заново.

— О чем?

— О спасении Сигасы и устранении тех, кто причастен к гибели вашего отца. Я имею в виду — настоящего.

— Князя Донгурса?

— Вот видите, кое-что помните.

«Может, пора уже дать в морду? Или пока рановато?»

Глава 3 ЕЩЕ ОДИН КУРЬЕР

Глирзан, княжество Сигаса, Сигалград

— Видите ли, сударь, княжество Сигаса переживает непростые времена, — начал Румчар, как только мы отобедали. — Я бы даже сказал, нынче решается судьба не только северной провинции, но и всего Глирзана. Мне доподлинно известно, что если к власти придут сторонники графа Плинсага, начнется резня.

— Кто такой Плинсаг?

— Один из влиятельнейших людей княжества. Родом из Заргина. Полтора года назад через свою сестру породнился с думским боярином Карчем. То ли от большой любви, то ли от другой какой радости, но боярин как-то подозрительно быстро перебрался в мир иной, а граф приобрел вес при дворе. Есть подозрения, что он и Донгурсу помог уйти из жизни раньше срока.

— Хочет стать князем?

— Сие невозможно, однако... Если Плинсаг найдет наследника, сразу станет вторым человеком в Сигасе. Зная его методы, несложно предположить, что ожидает всех противников графа — погибнут сотни достойных мужей.

— А что мешает вам расправиться с ним раньше, чем ему с вами?

Меня явно втравливали в новую передрагу, причем я понятия не имел, на чьей стороне правда. И нисколько не желал

разбираться в здешних интригах. Вопросы задавал скорее из любопытства.

— Пытались. Сначала договориться, потом запугать. Было два неудачных покушения. Плинсаг постоянно ускользал, а его ответные удары... Дело в том, что Карч являлся одним из богатейших вельмож княжества. Теперь эти богатства через вдову боярина достались графу. Плюс связи. Я, к примеру, чувствую себя в относительной безопасности, лишь когда его нет в Глирзане. Долгое время, пока Заргин воевал с Луринией, граф отсутствовал. Но сейчас... Три дня назад Плинсага видели в Сигалграде. Где он скрывается и что задумал, никто не знает, ожидать следует самого худшего. Сегодня заседание боярского совета, о котором я говорил по пути к столице. Не вспомнили?

«Вот пристал! Почему мне следует помнить то, чего не было? Или все-таки было? От удара, конечно, многое могло с мозгами случиться...»

— Нет! — уверенно ответил я.

— Плохо. Времени почти не осталось. Пойдем.

— Куда?

— Во дворец. По пути расскажу остальное.

— Но...

— Сарин, если мы договорились один раз, договоримся и во второй. Предупреждаю сразу, путь небезопасен. Надеюсь, вам хватит смелости?

Так и хотелось ему напомнить о подлом ударе сзади. Сдержался и на этот раз, но тут же решил показать коготки.

— Господин Шорх, вы хотите меня оскорбить? Сами то и дело твердите о дворянской чести...

— Прошу прощения, мой друг. Я слишком обеспокоен судьбой Сигасы.

«А по-моему, трясешься за свою шкуру. Этот Плинсаг наверняка первым тебя упокоит».

Когда я навесил поверх куртки набор метательных ножей, вельможа сморщился, как огурец в рассоле:

— Сарин, ну нельзя так относиться к парадной одежде. Мы же не на войну собрались.

— А кто говорил, что путь небезопасный?

— Тогда спрячьте их под куртку.

Так и сделал.

Поход ко дворцу чем-то напомнил мне побег из Оборотграда. Из дома Румчара выбрались через черный ход, двигались закоулками, причем один боец шел далеко впереди, второй прикрывал тыл. Как оказалось, это были еще не все предосторожности. Шорх предупредил, что в это же время от его дома отъехала карета под охраной шести всадников.

— Господин Румчар, а какую должность при дворе занимаете вы? Или я уже спрашивал? — Мне очень хотелось понять, почему он так старается.

— Помощник окружного боярина. Обязан держать под замком границы Сигасы, поэтому за чужаками и присматриваю. Особенно за теми, кто проявляет излишнее рвение к власти.

— Мне ваша власть...

— Вы-то как раз для Глирзана и не чужой, раз в жилах течет кровь князя.

— Да откуда вы...

— Потом, Сарин, потом. А сейчас послушайте, что нужно знать. Сегодня на совете будут представлены наследники Донгурса.

— Но у меня же нет родинки на затылке, — проговорился я.

— Ничего страшного. На самом деле ее там и не должно быть.

— Как?! — Едва сдержался, чтобы не обвинить Шорха в обмане. Вспомнил Ловкача и понял — сам виноват. Надо же так глупо подставиться под удар!

— Этот слух я специально распустил по всему Глирзану, чтобы сразу выявить самозванцев. Надеюсь, граф на него клюнет.

— А если нет?

— Тогда плохи наши дела. Значит, в моем окружении завелся предатель.

Провалиться мне демону в пасть! Куда я попал? Они тут между собой грызутся не на жизнь, а на смерть... Или Шорх страшилки специально для меня придумал? С него станется.

— Еще раз напомните имя матери, — неожиданно попросил помощник окружного боярина.

— Ритоль.

— Вот видите! Как я и говорил вчера, она из Журавии. У Донгурса все служанки были оттуда.

Даже спорить не стал. Единственно, в чем убедился окончательно, — никакого разговора у нас с ним вчера не было. Румчар не из тех, кто мог забыть о столь важном.

По дороге еще пару раз попытался окликнуть духов. Те продолжали играть в молчанку. Даже скучать по ним начал.

Когда вдалеке показалось серое здание с четырьмя высокими колоннами, Румчар остановился. Мы переждали пару минут.

— Что случилось? — спросил я.

— Не видно моей кареты. Должна была подъехать еще пять минут назад. Видать, графу стало известно о вашем прибытии в Сигалград. Надо действовать осторожнее. Придется пробираться к западному крылу.

Проводник знаками сообщил бойцам сопровождения об изменении маршрута. Впереди идущий повернул направо. Совершив немалый крюк, мы подошли к дворцу сзади, воин поднял руку в предупреждающем жесте.

«Может, хватит нагнетать напряженность? Совсем меня за мальчишку держат!» — мысленно возмутился я.

Дзынь! Стрела впилась в шею остановившего нас бойца, и он медленно осел на землю.

— Засада! — зашипел провожатый. — За мной.

Мы находились среди множества одноэтажных построек, где заблудиться было проще простого. Теперь я уже не желал отстать от Шорха. Уж если ему не зазорно бегать подобно зайцу, то мне и подавно.

Второй сопровождавший дождался нас и двинулся следом, прикрывая бегство. Его вскрик донесся буквально через несколько секунд. Потом одна из стрел пролетела слева. Неприятный, скажу вам, звук.

«Может, притаится за углом и посмотреть, кто там такой меткий? — мелькнула мысль. — А вдруг их толпа? Нет, отставать от Румчара не стоит. Он местный, наверняка знает что делает».

И тут я споткнулся. Как раз за углом, будто накаркал. Поднимаясь, выхватил сразу два ножа. Выскочил на миг и спрятался. Дзынь, дзынь. Появляюсь из-за угла снова и бросаю клинки в набегавших лучников. Давно не тренировался. Четыре броска — два попадания. Нет, преследователей ножи не миновали, но лишь два угодили в незащищенное место.

— Сарин, скорей! Их слишком много, — вернулся за мной помощник боярина.

Оказалось, я подранил самых быстроногих. Продолжили бег.

Наконец выскочили к высокой ограде, за которой виднелось красно-черно-желтое здание. Помощник боярина осмотрелся, выбирая, куда двинуться дальше.

— Храм темных богов? — кивнул я в направлении строения.

— Почти.

— Тогда нам лучше туда.

— С ума сошел?! Меня настоятель...

— Зато живы будем.

— Сомневаюсь.

Топот ног заставил Шорха согласиться с моим предложением. Помог ему перебраться и сам перескочил через кованный заборчик. Добежали до ближайших кустов, там и притаились.

— Моли богов, чтобы нас не заметили, — прошептал боярин.

— Где они? — донеслись голоса преследователей.

— Следы обрываются.

— Неужели через ограду перескочили, нечестивцы?

— Жить захочешь...

— Тогда быстрее к воротам. Сейчас их, голубчиков, полуживыми выкинут, как паршивых собак, останется только добить.

— А ведь они правы, Сарин. Зря я тебя послушал.

— Что такое?

— Это ведь не просто храм темных богов. Здесь Святилище Тайных, куда никому хода нет. Даже отца твоего не пускали. Давай выбираться тем же путем, пока служители нас не обнаружили.

— Плохо вы о нас думаете, грешники, — раздался незнакомый голос. — Выползайте из кустов и не усугубляйте свою вину новыми злодеяниями.

— Прошу прощения, мы спасались от убийц, — начал было оправдываться Шорх.

— Это не повод вторгаться в Святилище Тайных, — перебил негостеприимный хозяин.

— А вот эта бумага послужит нашим оправданием? — Я показал верительные грамоты Гуркана.

— Вольный служитель? — усмехнулся человек в красно-черном наряде. — В любом другом храме такая бумага считалась бы поводом для визита, но только не у нас. — Он бросил листки на траву.

— И что теперь? Вышвырнете прямо под стрелы негодяев?

— Это в лучшем случае.

У нас не принято спорить с храмовыми людьми, но меня возмутила наглость мужика. Что он о себе возомнил?!

— Не советую нас злить, уважаемый. Как бы потом жалеть не пришлось!

— Сарин, не надо, — тихо попросил Шорх, дернув меня за рукав.

— Наглость в нашем храме наказывается очень строго. — Незнакомец плотно сложил ладони, затем резко развел пальцы в стороны, изобразив десятилапного паука.

Я лишь почувствовал легкое дуновение ветра, а помощник окружного боярина застонал и рухнул на колени.

— И чего? — Рука непроизвольно опустилась к мечу.

Волшебник, словно увидел меня впервые, осмотрел сверху донизу. Что-то ему снова не понравилось, и он запустил светящийся зеленый шар. По инерции вжал голову в плечи. К счастью, сгусток магической энергии не отличался агрессивностью — сделал три круга над макушкой и испарился.

— Забавно, — покачал головой служитель. — Пройдемте к настоятелю. — Чародей подобрал бумаги и протянул мне: — Возьмите, это еще может пригодиться.

— Благодарю.

Румчар поднялся, бросил на нас недоуменный взгляд и поплелся сзади. Вот уж не думал, что в Глирзане существуют храмы, в которых местную знать ни во что не ставят.

Вельможу оставили на пороге святилища. Меня пропустили чуть дальше, в просторную прихожую, и закрыли двери за спиной. Служитель, или кем он тут приходился, компанию не составил.

— Кто таков? — раздался строгий женский голос.

— Я? — переспросил, потому что ничего и никого не видел.

— Конечно ты. И не вздумай лгать! Ложь — тяжкий грех, который карается мгновенной смертью.

Помня о проклятии, так и хотелось спросить: «Вы случайно не красавица?» — однако торопить события не рискнул.

— Сарин Дюзан, сержант курьерской службы второго легиона Заргинской армии. Считаюсь погибшим во время выполнения задания. Дезертировал, попал в Глирзан. Спешу в Журавию. — Постарался дать краткий, но емкий ответ.

— Женат?

— Нет.

— Зачем перелез через ограду?

— Спасался от преследователей.

— Почему они напали?

— Точно не знаю. Здесь какая-то заваруха по поводу дележа власти. Случайно попал под раздачу.

Женщина так и не показала себя, но вопросы задавать продолжала:

— Ты наследник здешнего князя?

— Нет, мой отец обычный кузнец.

— Кому из богов поклоняешься?

— Рухусу, — ответил не задумываясь.

Последовала неожиданная пауза. Потом...

— Курьер, говоришь?

Интонация сразу изменилась. Если до этого меня явно допрашивали, то сейчас в голосе появилась... Нутром ощутил, что говорившая улыбалась. Вскоре получил полное подтверждение своим догадкам. Дамочка в красном костюме с небрежно накинутым на плечи черным плащом возникла в двух шагах.

Наверное, именно от такой красоты слепнут. Женщина была яркой во всех смыслах. Темно-рыжие густые волосы обрамляли мягкий овал лица, на котором двумя глубокими озерами выделялись глаза. Длинные ресницы кончиками касались тонких бровей. Слегка полноватые губки поражали сочностью алого цвета. Засмотрелся. Потом немного испугался. Красавица дала время восхититься собой, после чего жестом пригласила войти внутрь храма. Двери на ее пути распахивались сами.

— При разговоре ты соврал всего дважды, Сарин Дюзан, — проворковала незнакомка.

Ее голос завораживал. В нем было нечто притягательное, казалось, будто она заигрывает с тобой, и в то же время пугаю-

щее. Кошка ведь тоже любит позабавиться с мышью перед тем, как ее съесть.

— Не может быть! — Нашел в себе силы возразить. — А как же мгновенная смерть? — ляпнул явную глупость и едва удержался, чтобы не закрыть рот ладонью.

— Гм, ты спешишь к демонам тьмы?

— Нисколько.

Перевел восторженный взгляд с очаровательной хозяйки на огромный зал, по которому мы шли. Изнутри он казался вдвое выше, чем снаружи. Попытался отыскать изображения небожителей. Ничего не увидел, зато впереди заметил алтарь, ступенчатую пирамиду из трех высоких уровней черного, красного и желтого цветов.

— Смертью карается лишь сознательное вранье, — приятным голосом продолжила дамочка. — Люди часто повторяют чужую ложь, считая ее истиной. Скажи, откуда ты узнал о Рухусе?

— Ермал рассказывал, потом еще Рошад.

— Забавно. — Она повторила фразу слугителя в той же манере.

— И что тут забавного?

— Что именно ты знаешь о Рухусе?

Она взглянула на меня так, что мурашки пробежали по коже. Сразу позабыл обо всем на свете. Кто я, где нахожусь, как сюда попал... Только ее глаза глубокого синего цвета. Утонуть в таких... Неожиданно понял, что перестал дышать, причем абсолютно не беспокоясь о последствиях. Ощущения были сродни тем, которые испытывал, когда уступал свое тело Щапруну или Гринкусу. Но что случилось теперь? Неужели это та самая, из проклятия? Нет!!! Усилием воли нарисовал в сознании образ Линель. Мысленно пришел к выводу, что волшебница краше этой почти богини, и... оцепенение прошло. Я снова обрел дар речи.

— Как мне говорили, Рухус вхож и к темным, и к светлым богам, может принимать образ крылатой собаки, имеет голубые глаза и очень суров к тем, кто не выполнит его пожеланий.

— Надо же, — с легким сожалением в голосе произнесла дамочка, — а ты стойкий парень! Умеет синеокий подбирать себе избранников.

«Так, и эта про избранных, которых, если что не так, сразу молнией в лоб».

— А тебе никто не говорил, что Рухус и сам является курьером?

— Курьером?

— Конечно. Между светлыми и темными богами. Когда надо, может и в обитель демонов наведаться. Да и с людьми иногда связь поддерживает.

— А я ему зачем?

Дамочка загадочно улыбнулась и погрозила мне пальчиком.

— Захочет — сам расскажет. Если заслужишь.

— Еще бы знать, в чем служба состоит? — вздохнул я.

— Делай, что делаешь, Сарин Дюзан, и не спеши к демонам тьмы. Хотя там тебя уже давно ждут с нетерпением.

Она исчезла так же неожиданно, как и появилась.

«Ничего не понимаю. Устроила допрос, появилась, очаровала, напустила туману и исчезла. Кто она? Волшебница?»

— Молодой человек, как вы сюда попали?

Из-за алтаря вышел мужчина средних лет. Он явно не ждал сегодня гостей и на меня уставился широко раскрытыми глазами.

— Меня сюда дама впустила. Вы настоятель?

— Да. Но что за чушь ты несешь, какая дама?! Женщинам вход в Тайное Святилище категорически запрещен.

— Она божественно красива... С огромными голубыми глазами, — мечтательно произнес я.

— Да ты соображаешь?! — И вдруг настоятель захлопнул рот сразу двумя руками. С полминуты он оставался в оцепенении, затем подошел к алтарю и положил на красную ступеньку золотую монету. — Прошу прощения, великая Кохарна. Разреши выразить превеликую благодарность...

Настоятель долго возносил хвалу, видимо, моей недавней собеседнице, а я стоял с открытым ртом, постепенно осознавая, с кем только что разговаривал. Ну точно! Не могла обычная женщина быть настолько пленительной, чтобы буквально вышибить из меня дух.

В своих проповедях отец Лирток упоминал о редчайших случаях, когда небожители снисходят до простых смертных. Таких счастливых называли «помеченный богом».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Тяжкое бремя дворянства	5
<i>Глава 2.</i> Попутчики	17
<i>Глава 3.</i> Еще один курьер	35
<i>Глава 4.</i> Боевой клич донгурсов	50
<i>Глава 5.</i> Сила истинного имени	63
<i>Глава 6.</i> Печать Донгуrsa	78
<i>Глава 7.</i> Воскресший герой войны	93
<i>Глава 8.</i> Новые возможности	106
<i>Глава 9.</i> Рок графа де Плинсага	118
<i>Глава 10.</i> Уникальный случай	130
<i>Глава 11.</i> Дорога демона	146
<i>Глава 12.</i> Просьба демона	158
<i>Глава 13.</i> Старый долг	171
<i>Глава 14.</i> Клятва на крови	184
<i>Глава 15.</i> Любимая работа	196
<i>Глава 16.</i> Осторожно с рыжеволосой	207
<i>Глава 17.</i> Замкнутый круг	219
<i>Глава 18.</i> Это не будет длиться вечно	230
<i>Глава 19.</i> Старый приятель	243
<i>Глава 20.</i> Этого не может быть	255
<i>Глава 21.</i> Меня к тебе направили боги	268
<i>Глава 22.</i> «Если не испугаетесь»	280
<i>Глава 23.</i> Новый слуга	292
<i>Глава 24.</i> Подземелье духов	305
<i>Глава 25.</i> Черные алмазы	324
<i>Глава 26.</i> Не упустить момент	335
<i>Глава 27.</i> Путь из мышеловки	352
<i>Глава 28.</i> Проклятие серого дуба	365
<i>Глава 29.</i> Слуга курьера	377
<i>Глава 30.</i> Если князь не возражает	391
<i>Эпilog.</i>	406